

пять минут на интервью

Мес. «Советская культура» 1981, Октябрь, № 3

На малой сцене МХАТ имени Горького состоялась премьера спектакля «Отец и сын» по произведениям Франца Кафки. Автор пьесы и режиссер — Марк Розовский.

— На советской сцене Кафка идет впервые. Что вам представляется наиболее актуальным в творчестве этого писателя?

— Прошло немало лет с тех пор, как произведения одного из самых интересных писателей XX века впервые были изданы на русском языке. За это время несколько поутихли споры. Те, для кого Кафка прозвучал как что-то «модное» и «престижное», благополучно о нем забыли. С другой стороны, мы имели достаточную возможность спокойно, вдумчиво вчитаться, лучше понять главное в творчестве Кафки — выстраданный, не декларативный гуманизм, борьбу за человеческое в человеке. «Отец и сын» в известной мере продолжает спектакли так называемой «русской трилогии» — осуществленные мною ранее инсценировки «Бедной Лизы», «Холстомера», «Преступления и наказания». И русских классиков, и Франца Кафку волнует одна и та же проблема: неправомерность насилия над человеческой личностью.

— Какие произведения легли в основу пьесы?

— Несколько лет назад было опубликовано «Письмо к отцу». Это, подлинное письмо Франца к отцу, так никогда и не прочитанное Кафкой-старшим. Письмо, однако, выходит за рамки биографизма. Оно позволяет лучше понять творчество Кафки, тот особый мир, где личность на пределе возможного борется за сохранение собственного «я». За властолюбивой фигурой заурядного бюрогера, отца, угадываются те силы, которые спустя годы обеспечили победу фашизма. Однако мы ошиблись бы, воспроизведя лишь это. В конфликте персонажей необходимо было обнаружить также и живые черты отца, распознать его психологию. Может показаться, что вслед за Кафкой мы исследуем, по выражению Достоевского, «неразрешимые вопросы человеческого существования». Но разве так важно вытащить идею на какой-то берег! Главное — заставить зрителей задуматься над этими вопросами, увидеть в литературных ситуациях и персонажах собственную жизнь. Нас интересовала трагическая судьба художника-творца, который гибнет перед лицом надвинувшегося на

него «кафкианского» мира. Поэтому, помимо «Письма к отцу», в пьесе использованы мотивы новеллы «Приговор».

— Вы впервые работали с коллективом МХАТа?

— Да. Часто говорят о традициях Художественного театра. Но для Станиславского традиционным было новаторство, эксперимент: его поэтому и называют великим реформатором сцены. Мне хотелось раскрыть содержание пьесы через тщательную проработку характеров, без каких-либо внешних эффектов, средствами реалистического театра. Такой подход всегда отличал актеров мхатовской школы. Полноторачасовой спектакль играют двое — народный артист СССР Андрей Алексеевич Попов и молодой актер Вячеслав Жолобов. И еще о традициях. Любой спектакль на малой сцене носит характер студийности, эксперимента, а значит, предполагает известный риск. Главный режиссер театра Олег Николаевич Ефремов пошел на это, за что я ему и благодарен. Много сил и души вложила в работу художник Алла Коженкова. Прекрасно, что мастера МХАТа не забывают традиций студийности. Это дорогого стоит. **М. РУБАНЦЕВА.**